

“ЗОЛОТО КОЛЧАКА”: МИФЫ И ДОКУМЕНТЫ

Сибирский университет потребительской кооперации РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26.

Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, эксперт РАН, e-mail: kwladislaw@yandex.ru ([подробнее](#))

Государственный архив Новосибирской области, РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

Самарин Игорь Валерьевич – археограф I категории Государственного архива Новосибирской области, e-mail: ingvar1985@ngs.ru ([подробнее](#))

Государственный архив Новосибирской области, РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

Сидоров Роман Георгиевич – начальник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Новосибирской области, e-mail: ntp@nso.ru ([подробнее](#))

Сибирский университет потребительской кооперации РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26.

Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, эксперт РАН, e-mail: kwladislaw@yandex.ru ([подробнее](#))

Государственный архив Новосибирской области, РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

Самарин Игорь Валерьевич – археограф I категории Государственного архива Новосибирской области, e-mail: ingvar1985@ngs.ru ([подробнее](#))

Государственный архив Новосибирской области, РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

Сидоров Роман Георгиевич – начальник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Новосибирской области, e-mail: ntp@nso.ru ([подробнее](#))

Одной из самых обсуждаемых тем, связанных с Гражданской войной в Сибири, является, безусловно, “золото Колчака”. О нём снимают художественные и документальные фильмы (“Золотой эшелон” (1959 г.), «Секретные истории: “Охота

за царским золотом”» (2008), “Поезд-призрак. Тайна золота Колчака” (2010)), периодически на страницах СМИ и на просторах Интернета появляются “сенсационные находки” очередного клада то в Забайкальских сопках, то на дне Байкала, то в Сибирской тайге, то в Томских болотах, то в горах Алтая. И это не удивительно. Ведь основу для мифотворчества создали ещё современники событий, разоблачившие адмирала А.В. Колчака, который какую-то часть золота передал в зарубежных банки, а часть просто не сумел сохранить по дороге из Омска в Иркутск.

Начиная с 1990-х гг., когда адмирал А.В. Колчак стал культовой фигурой для тех, кто желал реабилитировать белое движение и его вождей. Историки бросились писать о “небывалом патриотизме” Колчака, его “трепетном отношении” к золотому запасу, который он якобы желал передать будущему правительству России, которое выберет Национальное собрание после разгрома большевиков. А искать в современной России певцы белого движения предлагали “золото партии”, которое большевики якобы разместили в зарубежных банках. Но искать сокровища в далёких банках – не так заманчиво, да и мало кто поверит, что кто-то вдруг нашёл его, а банкир так запросто отдал. А вот “золото Колчака” – другое дело: оно “где-то рядом”, “где-то” в Сибири, “где-то” в России. Причём оно – не единственное для любителей сенсаций. В Забайкалье и на Дальнем Востоке популярно “золото атамана Семёнова”, а на Алтае – “золото есаула Кайгородова”.

Подобный феномен заставляет задуматься об особенностях восприятия истории массовым сознанием. Оно не нуждается в точных фактах, оно довольствуется красивыми легендами. А факты таковы.

* * *

Золотой запас Российской империи в 1914 г. составлял более 1 300 тонн золота стоимостью в 1 695 млн руб. За время Первой мировой войны этот запас несколько уменьшился за счёт того, что царское правительство оплачивало Великобритании военные поставки. В итоге к 1917 г. в хранилищах осталось 852,5 тонны золота на сумму 1 100 млн руб. Временное правительство также отправило часть золота в Швецию, в Рикс-банк. Большевики расплачивались золотом с Германией после заключения Брестского мира. Больше половины оставшегося золотого запаса хранилось в Казани, куда золото было перевезено в 1917 г. В июле 1918 г. уже после начала Гражданской войны, большевики приступили к эвакуации золота из Казани, но успели вывезти всего около 4,5 тонны (100 ящиков), но их судьба после вывоза из Казани до сих пор не известна.

В результате стремительного наступления, Казань оказалась в руках частей В.О. Каппеля. Вместе с городом был захвачен и золотой запас Российской империи в размере более 500 тонн золота и 750 ящиков серебра, а также монеты и валюта иностранных государств. Золото было перевезено сперва в Самару, затем в Уфу, в конце ноября 1918 г. – в Омск, где уже установилась власть адмирала А.В. Колчака.

В мае 1919 г. золото было пересчитано. Выяснилось, что в Омске находится 505 тонн золота на сумму 651 532 117 руб.

Когда Красная Армия начала победоносное наступление на Восточном фронте, золотой запас был погружен в 40 вагонов и отправлен по Транссибирской магистрали. 27 декабря поезд прибыл на станцию Нижнеудинск и вскоре был взят под контроль Чехословацкого корпуса. 7 февраля 1920 г. эшелон с золотым запасом чехи передали большевикам в обмен на гарантии беспрепятственной эвакуации корпуса из России.

В 1921 г. Народный комиссариат финансов РСФСР подготовил справку, в которой указывал, что за время правления Колчака золотой запас сократился на 235,6 млн руб., из которых 68 млн он потратил на закупку вооружения, а 128 млн – разместил в зарубежных банках.

Следует отметить, что часть золота, которое Колчак отправил по Транссибирской магистрали для уплаты за вооружение и обмундирование бывшим союзникам по Антанте, были захвачены атаманом Г.М. Семёновым, который из 42 захваченных млн 29 млн руб. потратил на нужды своего правительства и армии. Также часть золота он отправил на хранение в японские банки.

Более подробно о золотом запасе Российской империи и его судьбе можно прочитать в монографии А. Мосякина “Судьба золота Российской империи в среде истории. 1880 – 1922. Историческое расследование”, изданную в Москве в 2017 г.

* * *

О “золоте Колчака” в 1920-е гг. хотел написать известный сибирский революционер, архивист и историк В.Д. Вегман. Для этого он попытался собрать весь возможный материал об этом. Материала, увы, оказалось не так много. К тому же, Вегману просто запретили заниматься этой темой, дескать, мешает переговорам с иностранными державами, которые могут “вспомнить” о том, что им что-то должна не то Российская империя, не то правительство адмирала А.В. Колчака.

Мы предлагаем читателю самостоятельно познакомиться с теми материалами о “золотом запасе” Российской империи, которые оказались в фондах Государственного архива Новосибирской области.

Материалы – разноплановые. Это и воспоминания одного из участников событий, приписавшего всю заслугу по захвату эшелона с золотым запасом, черемховским рабочим и местной партийной организации (историки считают эти данные недостоверными, однако они ярко отражают “мифологическое измерение” Российской революции и Гражданской войны, которое появилось практически сразу же после их окончания). Это и публикация в газете “Известия ВЦИК” о том, как расходовалось золото колчаковским правительством. Это и документальные материалы – телеграммы, переписка, рапорта. Конечно, полностью изжить мифы о “колчаковском золоте” они, быть может, не смогут. Но они заставят читателей задуматься над теми проблемами, которые решают не досужие публицисты, для которых главное – сенсация, а профессиональные историки, скрупулёзно сопоставляющие факты, вновь и вновь прочитывающие документы в поисках ответов на извечные вопросы исторического познания.

РУКОПИСЬ КЕРЕШИ
о борьбе Черемховских рабочих за захват Колчака и золота,
следовавшего за ним при отступлении в конце декабря 1919 г.
Роль и руководство в этой борьбе большевистской парторганизации
Иркутска и Черемхова (подлинник без подписи)

Борьба черемховских рабочих за захват Колчака и золота (воспоминания)
[рукописная приписка внизу документа: Автор статьи – венгерец, бывший
военнопленный империалистической войны 1914 – 1918 гг.]

В конце 1919 г. я попал в Черемхово на Щелкуновские угольные шахты. Там я встретил товарищей по партизанским отрядам и земляков по Венгрии.

В это время 5-я Красная армия занимала уже ряд важных городов Сибири: Омск, Новосибирск, Томск были взяты без боя. Колчаковская армия беспрерывно отступала, всё более и более разлагаясь. Красная армия [уже. – зачёркнуто в тексте] получала пополнения за счёт сибирских партизан. В ожидании прихода Красной армии я остался подпольным работником среди военнопленных империалистической войны на Черемховских копях.

С 20 декабря в Черемхове совершился переворот и Политцентр захватил власть с помощью местного батальона.

В конце декабря на станции Забитуй, около Черемхово нами были освобождены политзаключённые – «эшелон смерти», отправленный из Красноярской тюрьмы в Забайкалье к атаману Семёнову для расправы. В этом эшелоне были старые большевики: товарищи Померанцева, Субботина, Кнопинский, Локуциевский и др., среди них было и два мадьяра – бывшие военнопленные товарищи Патаки и Радо.

Через несколько дней после Черемховского переворота и в Иркутске совершился переворот. В Черемхово благодаря участию освобождённых красноярцев подпольная парторганизация значительно укрепилась. Был создан новый партийный комитет, а также Военно-революционный штаб большевиков, начальником этого штаба был избран тов. Патаки.

[Чехи очень скоро узнали тов. Патаки и начали его выслеживать, чтобы поймать и убить. – зачёркнуто в тексте]. Никто не думал, что штаб сумеет объявить и провести в жизнь бойкот чехословакам, что [вместе с. – зачёркнуто в тексте] под руководством [вписано чернилами] молодой подпольной организации [организацией. – исправлено на организации] он сумеет организовать [подпольную. – зачёркнуто в тексте] борьбу против всесильных тогда ещё [чехо. – зачёркнуто в тексте] чешских [вписано чернилами] войск. Однако, Революционный военный штаб сделал не только это. Он объединил под своим руководством все партизанские отряды Черемховского района, восставшие против чехословаков и против Колчака, перевооружил большую часть этих отрядов, вооружил черемховских шахтёров и создал из них новые отряды, снабдил оружием и амуницией 1-ю Аргунскую дивизию и открыл новую страницу активной и решительной вооружённой борьбы за скорейшее установление советской власти.

* * *

Борьба черемховских рабочих и красных партизан, руководимых подпольным комитетом большевиков и революционным военным штабом, развивалась весьма успешно.

Результатом её был захват в плен адмирала Колчака на Гришинских копях (восточная граница Черемховского угольного бассейна), и вскоре после этого захват 30-ти вагонов золотого запаса. Самым важным достижением этой борьбы было однако создание условий, необходимых для свержения власти Политцентра и провозглашения власти советов – органов [вписано чернилами] диктатуры пролетариата. Власть советов была здесь установлена задолго до прихода 5-й Красной армии. Первым председателем Ревкома был избран тов. Кнопинский – большевик из красноярского “эшелона смерти”, освобождённого черемховскими рабочими. Этот Ревком существовал, однако, недолго, так как при приближении войск генерала Каппеля он вынужден был эвакуироваться. Впоследствии, после ухода кappелевских войск, был создан новый Ревком, председателем которого парторганизация избрала тов. Патаки.

Ещё в самом начале решительной борьбы с чехами, сразу же после организации Военно-революционного штаба (переименованного позже в штаб Рабоче-крестьянских дружин Черемховского бассейна) тов. Патаки созвал по поручению парткомитета большое собрание всех бывших военно-пленных и рабочих Черемховского бассейна для обсуждения вопроса борьбы за власть советов.

Кто будет у власти? Кому руководить дальнейшей борьбой против империализма, против Колчака и за освобождение всей Сибири, [всего рабочего класса? – зачёркнуто в тексте] от гнёта буржуазии [вписано чернилами]? Власти фактически не было. Власть Политцентра не имела никакого авторитета, рабочие и крестьяне, всё трудовое [вписано чернилами] население знало и признавало только власть подпольного комитета большевиков. Всех бывших военнопленных обязали быть на этом собрании. На собрании было очень много народа, были мадьяры, немцы, австрийцы, румыны, сербы и другие бывшие военнопленные [вписано чернилами], работавшие на Черемховских копях. Были и чехословацкие солдаты из штрафного батальона, в котором к тому времени было много сочувствующих большевикам. На этом собрании был избран тов. Патаки нашим руководителем и мы решили создать военный отряд интернационалистов для борьбы против чехов и Колчака.

Вскоре после того, как наш отряд был создан и все были вооружены (отряд остался в подполье и продолжал работать на шахтах), Военно-революционный штаб предъявил ультиматум чехам и потребовал выдачи ему Колчака, угрожая вооружённым выступлением партизанских отрядов, [объединённых им. – зачёркнуто в тексте] и рабочих-шахтёров [вписано чернилами], объявлением бойкота и прекращением выдачи угля для чехословацких эшелонов. Колчак в это время ещё находился на ст. Нижнеудинск, с ним был большой отряд отборных войск. Чехи не пожелали уступить. [Однако, когда они почувствовали действительную силу, организованную подпольным комитетом большевиков и нашим штабом, они струсили. Сначала. – зачёркнуто в тексте] Они выслали броневик и привели в боевую готовность свои войска, направили на город артиллерию, многочисленные патрули их беспрерывно шныряли по городу, по

главным дорогам и по сёлам, чтобы контролировать наши действия. [Сила их сопротивления и упорства помимо их желания были, однако, сломлены. – зачёркнуто в тексте].

Однако, убедившись в реальности наших угроз, когда рабочие копей объявили забастовку и партизанские отряды, по указанию нашего штаба, в ряде мест, перейдя железнодорожную линию, разобрали таковую и взорвали небольшой мост, они [сами. – зачёркнуто в тексте] выступили с нами в переговоры и приняли [все условия. – зачёркнуто в тексте] требования [вписано чернилами] нашего штаба – выдать Колчака. Чехи одновременно прекратили всякие враждебные действия во всём Черемховском бассейне, согласились на усиление и расширение работы нашего военно-контрольного пункта на всех станциях близ Черемхово и особенно на станции Черемхово. Задачей этого пункта было вылавливать белогвардейцев, шпионов и буржуев, бежавших на восток, снимать их со всех и в том числе и чехословацких поездов и садить в тюрьму.

Но чехи нарушили заключённое соглашение [предложение вписано чернилами].

Сопротивление чехов и хитрые их манёвры чуть было вновь не увенчались успехом. Этому помешала бдительность нашего военно-контрольного поста и повторный энергичный нажим с нашей стороны.

Поезд Колчака рано утром почти [зачёркнуто в тексте] чуть было не [вписано чернилами] проскочил станцию Черемхово. Когда военно-контрольный пункт сообщил [об этом. – зачёркнуто в тексте] о нарушении соглашения [вписано чернилами] нашему штабу, тот [вместе. – зачёркнуто в тексте] по указанию [вписано чернилами] парткомитета распорядился о прекращении погрузки угля для чехословацких эшелонов и во всём бассейне была объявлена забастовка. Из перехваченных нами телефонных и телеграфных переговоров местного черемховского командования чеховойск с Иркутским высшим командованием чеховойск, мы узнали, что у чехов, особенно теснных в это время на западе Красной армии, поднялась паника. Пользуясь замешательством чехов, наш штаб потребовал прекратить сопротивление и выдать Колчака. [На это. – зачёркнуто в тексте] После этого [вписано чернилами], вопреки категорического указания генерала Жанена не трогать Колчака и не допускать нашего вмешательства в дела “союзников”, прислали своих представителей в наш штаб и сообщили о своём согласии остановить поезд Колчака и “выдать” его нам, прося одновременно прекращения забастовки и отмены распоряжения о приостановке погрузки угля для их эшелонов. Когда [чехи выполнили своё обязательство, и. – зачёркнуто в тексте] на станции Гришино [(на Гришинских копях, в 12 км восточнее станции Черемхово). – зачёркнуто в тексте] поезд Колчака был остановлен и чехи выдали его военным представителям нашего штаба, забастовка была прекращена и работы по погрузке угля возобновлены.

Распоряжением нашего штаба Колчак и вся его свита, в числе которой был и министр-председатель [Сибирского временного. – зачёркнуто в тексте] колчакового правительства Пепеляев, а также охрана была разоружена и арестована. На поезд Колчака нами была поставлена сильная охрана из присоединившихся к восстанию [вписано чернилами] солдат Черемховского батальона, из красных партизан и рабочих, которая выставила специальную

надёжную стражу к самому Колчаку. Охране был дан строгий наказ – не допускать никого к Колчаку, беречь его как зеницу ока, не спускать с него глаз и доставить невредимым в распоряжение Иркутского штаба рабоче-крестьянских дружин (это [был военный штаб большевиков. – зачёркнуто в тексте] была большевистская организация [вписано чернилами]), с тем, чтобы с каждой станции, немедленно по прибытии давать нашему штабу сообщения о движении поезда, состоянии арестованных и, в первую голову – Колчака; из Иркутска же по сдаче Колчака штабу рабоче-крестьянских дружин, послать особое донесение по телеграфу и с нарочным. Охране [же. – зачёркнуто в тексте] наказано было по сдаче Колчака вернуться в Черемхово. Ставя сильную охрану и давая этот наказ, по договорённости с командованием чеховойск, наш штаб имел в виду необходимость создать условия строгого предупреждения возможности всякого вероломства и обмана со стороны чехов, учитывая, что в их руках была железная дорога. В договорённости с чехами было обусловлено, что в случае малейшего нарушения ими наших условий, все мероприятия, предусмотренные нашим ультиматумом, частичным осуществлением которых мы сумели заставить их уступить нам по всем пунктам, [ультиматума. – зачёркнуто в тексте] мы вновь введём в действие – объявили бойкот, забастовку, прекратим снова погрузку угля и возобновим против них партизанскую борьбу.

Благодаря именно только этим мерам Колчак и попал в руки Иркутской власти.

[Союзники. – зачёркнуто в тексте] Интервенты [вписано чернилами], в том числе и чехи, всеми мерами старались оградить Колчака, представлявшего для них определённую политическую ценность и не желали [выдать. – зачёркнуто в тексте] выпустить [вписано чернилами] этот козырь из своих рук. Их упорство в переговорах и хитрость, к которым они неоднократно прибегали, убедили наш штаб, что верить чехам нельзя, что они, при первом удобном случае готовы, усыпив нашу бдительность – вновь овладеть потерянными ранее преимуществами, захватить обратно Колчака, чтобы дальше использовать его в качестве орудия империалистических держав в их политике закабаления и порабощения трудящихся [революционной страны, охваченной огнём гражданской войны. – зачёркнуто в тексте].

* * *

Вслед за Колчаком шёл “золотой поезд”, содержащий золото и иные драгоценности, увезённые из Казани в сентябре 1918 г.

Об этом поезде мы узнали лишь тогда, когда Колчак был уже нами арестован.

Наш штаб, утверждая право Советского правительства на этот “золотой запас” (28 двухосных и один четырёхосный американский вагон) поставил новое требование чехословацкому военному командованию: выдать революционной власти всё это золото. Чехословацким парткомитетом и штабом было решено, во что бы то ни стало овладеть этим колчаковским золотым поездом и поставить не него соответствующую надёжную охрану, доставить его вслед за Колчаком в Иркутск, тоже в распоряжение Иркутского штаба рабоче-крестьянских дружин.

О том, чтобы Колчака и его золотой поезд, или даже одно из двух, задержать и охранять в Черемхове – и речи не могло быть, так как ни надлежащего помещения, ни достаточных условий (свободных сил и проч.) для этого не было. Не позволяла также этого сделать [три последних слова вписаны чернилами] напряжённейшая, революционная и военная обстановка. Даже в Иркутске не было всех необходимых условий для этого, хотя там, несомненно [вписано чернилами] было многое больше сил и возможностей.

Если чехи только под величайшим нашим действенным нажимом уступили и выполнили требования нашего ультиматума о выдаче Колчака, то “золотой запас”, представлявший для них и для всего союзного командования гораздо большую и более реальную ценность, чем Колчак – они ни под каким видом не пожелали выпустить из своих рук. Предвидя это, наш штаб предъявил чехам новый, более грозный ультиматум, одобренный нашим парткомитетом. Одновременно с предъявлением этого ультиматума, парткомитет [наш. – зачёркнуто в тексте] усилил подпольную агитационную и пропагандистскую работу среди чехословацких войск, стоявших на станции Черемхово и проходивших в эшелонах через Черемховский бассейн. Целью этой пропаганды было усилить разложение и недовольство, начавшееся среди чехов раньше и временами усиливавшееся до паники под влиянием успешных ударов, нанесённых чеховойскам Красной армией, а также вследствие [вписано чернилами] усиливавшейся активности и налётов красных партизан, взрывов путей, забастовки на Черемховских копях, прекращения погрузки угля и т.п. мер, весьма затруднявших их продвижение на восток.

В этой подпольной работе особо важную роль сыграл упомянутый выше [вписано чернилами] штрафной батальон чеховойск, работавший на копях, и интернациональный отряд, созданный незадолго до этого по инициативе тов. Патаки из бывших военнопленных рабочих копей.

Также была развернута широкая кампания бойкота среди населения Черемховского каменноугольного [последние два слова вписаны чернилами] бассейна и прилегавших к железной дороге сёл, целью которой было полное прекращение продажи чехам съестных припасов, фуража, топлива или оказания им [вписано чернилами] каких бы то ни было услуг. Чехи быстро почувствовали влияние могучего воздействия революционных сил. Ультиматум оказал намеченное действие.

Предъявляя новый ультиматум о полном воздержании чехов от вмешательства в наши внутренние и одновременно настаивая на безоговорочной “выдаче” [колчаковского. – зачёркнуто в тексте] советского [вписано чернилами] “золотого запаса” – мы учитывали неизбежное более упорное сопротивление чеховойск и возможность активных вооружённых действий против нас, с целью разгромить всю нашу организацию. Тщательно подготовив всю кампанию, связанную со вторым ультиматумом, на основе опыта, приобретённого при предъявлении и частичном осуществлении первого ультиматума – наша организация усилила условия конспиративной работы, отдельные товарищи (тов. Патаки и другие, в том числе бывшие военнопленные), ушли более глубоко в подполье. Из чехословацкого штрафного батальона началось заранее подготовленное массовое бегство – переход в наш интернациональный отряд. Все шахты были минированы для взрыва их в

случае вооружённого наступления чехов. Имея ввиду возможность резкого озлобления и реагирования чехов, если вынужденные их отказом выдать нам золотой поезд, мы взорвали бы шахты и железнодорожные сооружения, штаб и парткомитет на всякий случай заранее подготовил эвакуацию из Черемхово той части нашей организации и наших живых сил, которым могла бы угрожать наибольшая опасность.

Всесторонне подготовив таким образом наш ультиматум военными и политическими мерами, мы были уверены, что он должен дать желательный результат. Мы предвидели и необходимость устройства крушений на пути следования “золотого поезда” на случай решительного сопротивления чехов и окончательного [бесповоротного. – зачёркнуто в тексте] их [вписано чернилами] отказа. Чтобы ни под каким видом не дать возможности увезти “золотой запас” дальше, мы подготовили надёжный его спуск под откос. Об этих наших мерах в надлежайшей форме дали знать чехам. И открыто в ультиматуме и листовках, обращённых к солдатам, пускали соответствующие слухи о “намерениях большевиков и красных партизан”. Мы сознательно раздували опасность, чтобы усилить тревогу и панику среди чеховойск и уменьшить сопротивляемость и решимость солдатской массы защищать золото, в сохранности которого эта масса не была заинтересована.

Агитация и пропаганда, развёрнутые парткомитетом, выпущенные возвзвания и листовки, бойкот, слухи о наших намерениях по взрыву шахт и железной дороги, пущенные нами, возымели своё действие. Повторив те же вооружённые демонстрации, что и при первом нашем ультиматуме, чехи усиленно разыскивали тов. Патаки, назначая за его голову награду, подсыпали тайных агентов и думали, что сумеют взять нас угрозой террора. Парткомитет и штаб позаботились, чтобы тов. Патаки не было нигде видно, чтобы для наймитов он был недоступен. О силе и значении угроз чешского командования [репрессиями и разгромом. – зачёркнуто в тексте] и готовящейся демонстрации чешских вооружённых сил по городу, мы [хорошо. – зачёркнуто в тексте] были информированы от хорошо налаженной нами к тому времени тайной агентуры среди чеховойск. Она сообщила нам о волнениях и недовольстве в массе солдат, которое было вызвано [последние три слова вписаны чернилами] отказом их командования выдать нам “золотой поезд”. Своевременно перехватывая телеграфную переписку, переговоры по прямому проводу и по телефону местного командования чехов с высшим иркутским [вписано чернилами] командованием, мы получали уверенность в успехе нашего ультиматума.

Когда от чехов последовал резкий отказ, в Черемхово нами была объявлена забастовка, объявлен бойкот, вторично была прекращена погрузка угля. Чехи не уступали и со своей стороны тоже усилили сопротивление и вооружённой силой заняли отдельные шахты. Тогда, мы стянув партизанские группы к железной дороге для демонстрации нашей решимости, взорвали ряд менее важных сооружений (в том числе и небольшой железнодорожный мост и путь). Из интернационального отряда и из беглецов чешского штрафного батальона были составлены переодетые в чешскую форму вооружённые патрули, которые с ряда важных постов сняли чешских стрелков и, овладев этими постами, создали большое расстройство в дальнейшем продвижении чехов на восток. Кроме того, мы систематически

прерывали телеграфную и телефонную связь чеховской, расстраивали работу чешского штрафного батальона, поставленного на добычу и погрузку угля во время забастовки на шахтах, объявленной нами и т.д. и т.д.

В результате всех этих мероприятий сопротивление чехов было наконец-то [вписано чернилами] сломлено – они безоговорочно признали право Советского правительства на золото, сожравшееся в “золотом поезде” Колчака и изъявили согласие сдать его нам и предоставить возможность отправки поезда [вписано чернилами] под нашей охраной в Иркутск в распоряжение Иркутского штаба рабоче-крестьянских дружин (железная дорога тогда ещё была в руках чехов). Для гарантии безопасности, в зоне железнодорожной линии до Иркутска, они предложили оставить на поезде и их охрану в уменьшенном составе. Так как охрана чехов была поставлена и на поезд с Колчаком, наш штаб для обеспечения преемственной ответственности, согласился на это, дав нашей охране те же указания, которые были даны и при отправке в Иркутск поезда [вписано чернилами] Колчака. Колчаковская охрана “золотого поезда” была снята нами, разоружена и арестована. Благодаря [нашей. – зачёркнуто в тексте] бдительности и дополнительным мерам, принятым нашим штабом в пути следования поезда (постоянное секретное агентурное наблюдение над “золотым поездом” на всех станциях и наблюдение со стороны отдельных партизанских отрядов, стянутых к железнодорожной линии) советский “золотой запас” был действительно доставлен в распоряжение Иркутского штаба рабоче-крестьянских дружин, о чём наша охрана, сдавшая поезд, привезла соответствующие документальные доказательства, как в своё время и о сдаче Колчака. Были сведения, что по подсчётам и актам недоставало около 13 пудов золота. Колчаковская охрана утверждала, что оно могло быть похищено только чехами, временно их сменившими в Нижнеудинске, что и было зафиксировано в актах, составленных нашей охраной.

Когда “золотой поезд” или как наш штаб его шутливо называл “золотой эшелон” (в противовес “эшелону смерти” освобождённых в Черемхово красноярских большевиков) был под нашей охраной отправлен в Иркутск, напряжённость отношений с чехами временно прошла. Все наши расчёты оказались правильными, ибо сила воздействия наших мероприятий угрожала чехам явной катастрофой в условиях победоносного, безостановочного движения на восток 5-й Советской Красной армии.

Наш штаб учёл, что все упомянутые выше действия, имевшие главной целью добиться захвата Колчака и его “золотого поезда”, в то же время могут облегчить борьбу Красной армии, так как было ясно, что своевременное получение черемховского угля являлось для чехов, теснимых с запада, вопросом жизни, даже в условиях, когда Красной армии из-за взрывов мостов и дороги приходилось продвигаться порой на санях по тракту параллельно железнодорожной магистрали.

Именно в этой борьбе, полной самоотверженности и героизма, заключается огромная роль черемховских рабочих и в том числе организованных интернационалистов (бывших военнопленных), работавших бок о бок с черемховскими шахтёрами.

Именно в условиях этой чрезвычайно сложной и тяжёлой обстановки захвата золота и Колчака заключается основное значение борьбы красных партизан,

соратников черемховских шахтёров, руководимых через большевистский Военно-революционный штаб Черемховского бассейна партийным комитетом черемховских и освобождённых в Черемхово красноярских большевиков из “эшелона смерти”.

Заслуга черемховской организации большевиков перед революцией не может быть затушёвана и скрыта. В истории гражданской войны она должна быть выявлена во всём её многообразии и значении.

Через многие до сих появлявшиеся воспоминания и статьи красной нитью проходит решающая роль Иркутска в захвате золота и Колчака и замалчивание роли черемховских рабочих, черемховских красных партизан, их крепкой, твёрдой большевистской организации. По этим статьям и воспоминаниям получается, что Колчак, и его “золотой поезд” чуть ли не шутя попали в руки Иркутских властей (“Политцентра”), будто они (Колчак и золото) были в “тяжесть чехам” и последние были рады избавиться от них, сдав первой попавшейся власти в Иркутске. В Политцентре ничего, очевидно, не зная, а быть может и не желавшем знать – о героической борьбе черемховских рабочих и красных партизан, так и объяснили “выдачу” Колчака.

А уж “золотой поезд” совсем просто, тоже [не “выдан” был. – зачёркнуто в тексте], якобы, “прибыл и был передан Политцентру”. Чехи привезли, мол СВЫШЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ПУДОВ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА РОССИИ и не зная, что делать с ним, сдали его Политцентру. Это объяснение можно было бы считать наивным, если бы оно не исходило от некоторых товарищей [последние два слова вписаны чернилами] иркутян. Разве можно было союзное командование, причинившее столько зла, вреда, убытков и ущерба трудящимся Советской страны, из-за кровожадных жестокостей и от империалистического хищничества которого гибли десятки и сотни тысяч лучших людей пролетариата и трудящегося крестьянства на различных фронтах, разве можно было считать их столь наивными и такими простаками, что они передали свыше десяти тысяч пудов золота [попавшего в их руки даром, без боя, “выдали”, передали или уступили безвозмездно. – зачёркнуто в тексте].

И это тогда, когда и у Франции, и у Румынии были претензии на советское золото. У первой претензии чуть ли не ежегодно до 1933 года, как мы знаем, предъявлялись в судах САСШ¹ на советские транспорты золота, а у второй имелись претензии на возврат румынского государственного золотого запаса, вывезенного из Румынии в Россию при эвакуации Бухареста в 1916 году во время захвата всей Румынии германскими и австро-венгерскими войсками.

Да разве остальные союзники не знали бы, что делать с таким непомерным сокровищем, когда кругом Советской России были ещё фронты, поддерживаемые союзниками. Разве не наивность допускать, что чехи и союзное командование без боя могли бы выдать Колчака и золото.

Именно этим незнанием действительного положения дела с захватом и Колчака, и “золотого запаса”, незнанием героизма черемховских шахтёров и умелого,

¹ Северо-Американские соединённые штаты. Современное название – Соединённые штаты Америки (США).

настоящего большевистского руководства черемховской парторганизации и объясняется та простота и лёгкость, с которыми пытаются иногда объяснить завоёванное упорной, настойчивой борьбой черемховцев, красноярских большевиков, интернационалистов-большевиков (бывших военнопленных) и красных партизан возможности и условия “овладения” такими ценностями, как “золотой поезд”, адмирал Колчак и его свита.

Если бы не большевистская революционная борьба рабочих и красных партизан Черемхова, если бы не большевистское руководство в Черемховском бассейне в борьбе с чехами и с Политцентром, – последний этап борьбы за освобождение Сибири протекал бы несомненно в условиях гораздо более трудных и сложных, с большими жертвами для пролетарской революции, чем это имело место в действительности. Это является неоспариваемой заслугой всех участников борьбы за Советскую власть в Черемховском бассейне в конце 1919 года и в начале 1920 года.

Далее следует комментарий, написанный чернилами:

“Помещая в Сборнике статью тов. Кереши, редакция считает, однако, нужным отметить, что приводимые автором факты ареста Колчака и захвата золота в Черемхово требуют дополнительной проверки, особенно в связи с тем, что некоторыми товарищами, иркутскими работниками, решающее значение в захвате Колчака и золота отводится переговорам с Жаненом и чехами в Иркутске и тому, что требование иркутян о выдаче Колчака и золота подтверждается угрозой взорвать Кругобайкальские туннели тем заградить путь интервентам на восток. Статья тов. Кереши помещается как один из возможных вариантов объяснения последнего заключительного удара по колчаковщине”.

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1401, л. 1 – 14. Машинопись].

ТЕЛЕГРАММА
“о вывозе золота в Японию”
управляющего Владивостокской таможней в департамент таможенных
сборов, 4 ноября 1919 г.

Имею честь донести, что Иностранным Отделением Особенной Канцелярии по Кредитной Части 29 истекшего октября на пароходе Хозан Мару вывезено в Японию 150 ящиков золотой монеты стоимостью 10 000 000 иен.

Управляющий [подпись неразборчиво]

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 31. Машинопись на бланке].

ТЕЛЕГРАММА
второго отделения Особенной канцелярии по кредитной части
Министерства финансов (г. Омск)
в департамент таможенных сборов
[до 22 декабря 1919 г.]

Вследствие личный переговоров, Особенная Канцелярия по Кредитной Части имеет честь уведомить, что отправки золота за границу производятся по распоряжению Кредитной Канцелярии Иностранным Отделением во Владивостоке и Канцелярии заранее неизвестно, когда и на каких именно пароходах таковые имеют быть произведены. В виду сего Особенная Канцелярия по Кредитной Части лишена возможности заблаговременно извещать Департамент Таможенных Сборов о предстоящих отправках золота за границу на предмет зависящих распоряжений Департамента Таможни во Владивостоке, а посему имеет честь покорнейше просить Департамент не отказать уведомить Управляющего Владивостокской Таможней, что Г. Директор Кредитной Канцелярии во Владивостоке Александр Александрович НИКОЛЬСКИЙ уполномочен Министром Финансов производить отправки золота за границу.

Директор [подпись неразборчиво]

Начальник отделения [подпись неразборчиво]

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 32. Машинопись на бланке].

**Командир 1-го ударного батальона
председателю уездного Политического бюро
3 января 1920 г.**

Имею честь сообщить, что на основании директив, полученных от ген. ЖАНЕН, как результат совещаний Высоких Комиссаров Союзных стран в Иркутске, золото и прочие ценности, находящиеся в поезде Адмирала КОЛЧАКА литера Д, как достояние всего народа русского, переходит под охрану Чешско- словацких войск. По этой причине прошу назначить два члена комиссии из местных жителей, пользующихся всеобщим доверием и фамилии таковых мне немедленно сообщить. Со стороны поездов Адм. КОЛЧАКА, будут назначены тоже 2 члена и 1 делопроизводитель, со стороны нашей назначен председателем комиссии Капитан 1-го Ударного батальона БЛАГА Олдржих и 2 офицера того же батальона: поручик ТАЛЬСКИЙ И[несколько букв неразборчиво]х и Подпоручик РЖЕЧИНСКИЙ Иосиф. Комиссия примет сегодня в два часа дня всё золото и другие казённые ценности и составит протокол.

Караул будет выставлен чехословацкий. Члены комиссии остаются под защитой союзников. Собраться комиссии в канцелярии Начальника Гарнизона Чеховойск в 1 час 45 минут дня.

Начальник Гарнизона Чеховойск майор [подпись неразборчиво]

Адъютант поручик [подпись неразборчиво]

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 3, Зоб. Машинопись на бланке].

АКТ

1920 года января 4 дня. Комиссия по приёмке золотой валюты и ценностей из эшелона Адмирала Колчака в составе: председатель комиссии, представителя чеховойск капитана Блага, членов комиссии: от чеховойск подпоручика

Ржичинского, поручика Гальского Генриха, представителей Адмирала Колчака. Начальника эшелона Арбатского, старшего кассира Государственного банка Кулябко, представителя Государственного контроля Березина и представителей: от земства Евг. Огородова, служащих и рабочих Томской ж.д. Мунькина и представителя гарнизона гор. Нижнеудинска Лунева, составила настоящий акт в следующем:

При обсуждении вопроса о приёме золотой валюты и ценностей на предмет передачи их под охрану чеховойск, комендант эшелона Арбатский предъявил документы: акт о приёме в эшелон золота от 7 ноября 1919 г. в гор. Омске, из которого было видно, что золото находилось в 29 вагонах с количеством ящиков 5 154 и мешков 1 678, приём ни веса, ни ценности золота в акте не указано. В пути состав вагонов и находящихся в них золота, как видно из последних актов, изменился и количество таковых увеличилось на два ящика, так как они были приняты в Ново-Николаевске.

На вопрос, где находятся книги учёта золотой валюты, представитель эшелона адмирала Колчака Арбатский ответил, что книг нет и они находятся в центральном Банке в гор. Иркутске.

Для приёма золота и передачу его под охрану чеховойск, представитель адмирала Колчака, комендант поезда Арбатский предложил принять имеющийся груз в ящиках по числу ящиков, не определяя ни веса, ни ценности. Представители чеховойск с этим предложением согласились. Представитель земства Огородов заявил, что он может принять участие в приёме золота только в том случае, если будет определён вес золота, дабы население знало о количестве имеющегося народного достояния. Представители: от гарнизона Лунев и служащих и рабочих жел. дор. Мунькин с этим согласились. Представители адмирала Колчака и чеховойск заявили, что это сделать технически немыслимо и солгаситься они на это не могут, тем более, что, по заявлению представителя чеховойск подпоручика Ржичинского, представители земства, рабочих и гарнизона являются не членами Комиссии, а только свидетелями. Представители: от земства Огородов, гарнизона Лунев и служащих и рабочих Томской ж.д. Мунькин заявили, что при таких условиях они не могут приниматься в означенной комиссии никакого участия, а потому и покидают заседание.

Представитель Комиссии прервал, ввиду этого, работу комиссии до получения приказаний о порядке приёма для охраны золота.

Когда было предложение подписать настоящий акт Председателю комиссии и членам от чеховойск и представителям поезда Адмирала Колчака, они отказались от этого, мотивируя свой отказ тем, что этот акт является для них неофициальным.

Представители от населения Члены: представитель Уездного Земства Евгений Огородов

Представитель Гарнизона гор. Нижнеудинска Николай Лунев

Представитель служащих и рабочих депо Нижнеудинска В. Мунькин

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 4. Машинопись. Заверенная копия].

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ВЕДОМСТВУ ФИНАНСОВ

ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
Политическому Центру 17 января 1920 г. № 9

На отношение от 15 сего января за № 81 имею честь сообщить, что для подготовки приёма и проверки прибывшего из г. Омска на ст. Иркутск золотого запаса мною организуется особая Комиссия в составе следующих представителей: от Государственного Банка – 3, Государственного Контроля – 2, Сибземгора – 1, Иркутского Губернского Земства – 1, Иркутской Городской Думы – 1, Центрального Исполнительного Комитета Профессиональных Союзов Сибири – 1 и от Чрезвычайной Следственной Комиссии – 1.

Уполномоченный Политического Центра
по Ведомству Финансов [подпись неразборчиво].

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 1. Машинопись на бланке].

ПРИКАЗ № 20

Иркутского Военного Революционного Комитета 6 февраля 1920 года
всем Ревкомам, Исполкомам, всем революционным организациям,
войскам, партизанам, всему населению по линии Забайкальской железной
дороги.

Ни в коем случае не допустить движения по линии Забайкальской ж.д. на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его не сопровождал. Портить путь, взрывать мосты, тоннели, уничтожать средства передвижения, открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей, кто бы они ни были.

Председатель Военно-Революционного Комитета Ширяев.

Члены: [без подписей]

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1400, л. 2. Машинопись. Заверенная копия].

ПРИКАЗ № 23
Военно-Революционного Комитета
от 8 февраля 1920 года

В силу состоявшихся условий перемирия между Правительством РСФСР и чехословацкими войсками все чешские эшелоны должны быть беспрепятственно продвинуты по линии Забайкальской ж.д. на восток от ст. Иркутск техническими средствами Заб. ж.д. Необходимо всем железнодорожникам проявить максимум усилий для проведения в жизнь этого условия.

Поэтому Военно-Революционный Комитет предлагает всем железнодорожникам приступить к работе по перевозке чешской армии и восстановлению деятельности транспорта, для чего могут привлечены необходимые лица из состава железнодорожной дружины. Исполнение этого постановления Ревком возлагает на Центральный Комитет, Профессиональный союз Заб. ж.д. и Линейные стачкомы под строгую военно-революционную ответственность. Иркутский Стачком может быть ликвидирован и заменён особой комиссией под председательством уполномоченного по назначению ЦК.

Личная и имущественная безопасность железнодорожников и их семей, работающих по перевозке чехо-войск, гарантируется чеховойсками. Неисполнение этого приказа отдельными лицами будет рассматриваться как саботаж против Советской власти.

Председатель Ревкома /подпись/
Управляющий делами /подпись/

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1400, л. 4. Машинопись. Заверенная копия].

ТЕЛЕГРАММА
Срочная. Вне всякой очереди.
Москва. Кремль. Ленину и Крестинскому.
Копия Омск. Сибревком. Финотдел. Земит.

Тайга одиннадцатого марта докладываю Первое: полученное нами четвёртого марта в Иркутске от чеховойск эшелон с золотым запасом имеет золота в слитках сто девяносто девять ящиков весом 519 пудов 29 фунтов 68 долей. Российской монеты разных чеканок 20 823 пуда итого всего золота весом 21 442 пуда 29 фунтов 68 долей. Считая по пять рублей 50 копеек золотник на сумму четыреста миллионов шестьдесят восемь тысяч сто три рубля двадцать три копейки. Второе: находится в Иркутском отделении Народного банка разного золота весом девятьсот двадцать пять пудов четырнадцать фунтов пять золотников тридцать шесть долей на сумму девяносто пять миллионов сто пятьдесят четыре тысячи шестьсот шестьдесят девять рублей пятьдесят восемь копеек и серебра четыре тысячи пудов на сумму четыре миллиона сто двадцать одна тысяча сто двадцать один рубль восемнадцать копеек. Третье: настоящее время золотой запас перегружается в новый вагоны и проверяется. Запас охраняется батальоном 262-го полка 30-й дивизии. Мною отдано распоряжение перегрузить золотой запас и вывезти на 240 вёрст из Иркутска на запад на станцию Зима по исправлении мостов направить Омск. Четвёртое: золото хранится в Иркутском отделении Народного Банка впредь до вашего распоряжения. Пятое: серебро четыре тысячи пудов остаётся в Иркутске для торговли с Монголией.

Предсбревкома Смирнов.

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 11. Машинопись].

**“ИЗВЕСТИЯ” Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов
и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов
№ 82 (1521) 12 апреля 1922 г. стр. 3**

О ЗОЛОТЕ, КОТОРОЕ ВЫВЕЗЛИ КОЛЧАКОВЦЫ ЗА ГРАНИЦУ

Когда белые в 1918 г. оставили Казань, то они вывезли оттуда в Самару, а затем в Омск, принадлежавший Советской Республике золотой запас, весом в 30 563 пуда, составляющие 651 623 112 золотых рублей.

Эта сумма настолько солидная, что при рациональном расходовании возможно было бы в Сибири, богатой сырьём, но бедной капиталами, насадить некоторую промышленность, поднять сельское хозяйство, улучшить горнозаводское дело.

Но Колчак оставил нам разрушенную пустынную Сибирь, а из всего золотого запаса только 19 520 пудов. Куда девалось остальное золото.

Сведения о том, что Колчак расходовал золото, в своё время дала “Экономическая жизнь” (№ 198 от 8 сентября 1920 г.) на основании доклада, который Бурышкин сделал Колчаковскому совету министров в Омске в ноябре 1919 г. Из этого доклада мы узнаём, что золото тратилось на приобретение пулемётов Кольта, винтовок у фирмы “Ремингтон” и у Американского правительства и т.д. и т.п., на что в общей сложности ухлопали 9 244 2/3 пуда.

Изумительная точность... За небольшим исключением это как раз то количество золота, которого не хватает их запаса, вывезенного из Казани. В то же время резко бросается в глаза, что утечка Казанского золотого запаса в карманы международных хищников началась из Сибири в августе 1919 г., когда военное счастье изменило Колчаку, и лихорадочно продолжалась в ноябре, даже в декабре, когда Колчаку уже было не до военных заказов, а надо было думать, как бы скорее спасти свою шкуру.

Это обстоятельство заставляет сомневаться в верности категорического заявления Бурышкина, будто всё вывезенное золото было израсходовано на уплату долгов Америке, Японии, Англии и Франции за военное снабжение Колчаковской армии. Бурышкин несомненно подогнал цифры. Его доклад при этом совершенно не упоминает про то, правда, небольшое количество золота, которое захвачено было белыми в Сибирских банках и на Ленских и других Сибирских приисках и которое, как в своё время утверждали, причислено было к государственному фонду.

Возможно, что часть золотого запаса действительно употреблена была на уплату за военное снабжение, но львиная доля вывезенного за границу золота имела, несомненно, другое предназначение.

В Сибирском Областном Управлении Архивных дел (Сибархив) хранятся адресованные департаменту таможенных сборов “секретные” и “совершенно секретные” отношения управляющего владивостокской таможней Ковалевского. Эти отношения дают самые точные сведения о том, когда, куда и какое количество золота вывозилось из Сибири.

Вот дословный текст этих отношений.

1) 6 августа 1919 г. № 37. Таможня имеет честь донести департаменту Таможенных сборов, что иностранным отделением особенной канцелярии по кредитной части отправлено за границу: а) 5 июля сего года на пароходе “Симбирск” 170 ящиков золота в слитках на сумму 15 000 000 рублей в Шанхай Российскому консулу и б) 30 июля сего года на пароходе “Хозан Мару” 34 ящика золота весом до 140 пудов в Иокогаму на имя “Спеши Банк”.

2) 1 сентября 1919 г. № 44. Имею честь донести Департаменту Таможенных сборов, что 28 истекшего августа на пароходе “Хозан Мару” Иностранным Отделом Особой канцелярии по кредитной части вывезено в Иокогаму в “Спеши Банк” 124 ящика, содержащие до 503 пудов золота.

3) 8 октября 1919 г. № 62. Имею честь донести департаменту таможенных сборов для сведения, что иностранным отделением особенной канцелярии по кредитной части в г. Владивостоке отправлено за границу нижеследующее количество золота и серебра: а) 24 сентября с.г. на пароходе "Хозан Мару" в Японию 13 ящика золота 500 пуд. 2 фунта 13 золотн. на сумму 10 803 500,50 иен. б) 25 сентября с.г. на пароходе "Пенза" в Шанхай билонного и банковского серебра 2 661 место 7 300 пудов на сумму 49 640 000 руб. в) 6 сего октября на английском пароходе "Кимон" золота в Шанхай 598 ящиков 1 964 пуда 20 фунтов на сумму 3 792 782 фунтов стерлингов и "Гонконг" 153 ящика 585 пудов 20 фунтов на сумму 964 716 фунтов стерлингов.

4) 4 ноября 1919 г. № 73. Имею честь донести, что иностранным отделением особенной канцелярии по кредитной части 29 истекшего октября на пароходе "Хозан Мару" вывезено в Японию 150 ящиков золотой монеты стоимостью 10 000 000 иен.

5) 17 ноября 1919 г. № 78. Имею честь донести департаменту таможенных сборов для сведения, что иностранным отделом особенной канцелярии по кредитной части отправлены за границу следующие партии золота: 5 сего ноября на пароходе "Хозае Мару" 33 ящика в Цуругу, составляющие остаток партии, проданной за 10 000 000 иен (донесение от 4 ноября с.г. за № 73) и 12 сего ноября на пароходе "Сум-Мару" вывезено в Японию же, в Цуругу 80 ящиков с золотом на сумму 4 800 000 рублей.

6) 26 ноября 1919 г. № 81. Имею честь донести департаменту таможенных сборов для сведения, что иностранным отделением особенной канцелярии по кредитной части отправлены за границу следующие партии золота: 19 сего ноября на пароходе "Телемахус" в Гонконг на сумму 1 821 217 рублей; 22 сего ноября на пароходе "Сума-Мару" в Цуругу 80 ящиков на сумму 4 800 000 золотых рублей.

7) 3 декабря 1919 г. № 82. Имею честь донести департаменту таможенных сборов для сведения, что иностранным отделом особенной канцелярии по кредитной части 27 истекшего ноября на пароходе "Пенза" вывезено в Шанхай 4 пуда 7 фунт. 5 золотн. золота в одном ящике.

Колчаковцы готовились и остальное золото сплавить за границу. Это видно из отношения за № 112 от 22 декабря 1919 г., которым особенная канцелярия по кредитной части "весьма секретно" доносит департаменту таможенных сборов, что "г. директор кредитной канцелярии во Владивостоке Александр Александрович Никольский уполномочен министром финансов производить отправки золота за границу".

Но вскоре участь Колчака и застрявшего в эшелонах на сибирской магистрали золота была решена.

Но нас в данном случае интересует другой вопрос. Из приведённых документов видно, как "дружественные нам державы" распределили золото между собой и за какие-такие блага.

Отчёт об этом золоте, которое составляло собственность РСФСР, они должны дать нашим представителям в Генуе.

г. Омск, 29 марта 1922 г. В.

[ГАНО. Ф. П-5, оп. 2, д. 1402, л. 18 – 19об. Машинопись. Заверенная копия].